

АЛЕКСЕЙ АРЖАНОВ ВИКТОР МОЛОТОВ

ТОМ 9

ДРУИД

ЦЕНА ВЕЧНОСТИ

Виктор Молотов

Друид. Том 9. Цена вечности

«Автор»

«Автор»

2026

Молотов В.

Друид. Том 9. Цена вечности / В. Молотов — «Автор», «Автор»,
2026

Тридцать лет я вырубал деревья и сколотил на этом целое состояние. А потом одно из них упало мне на голову. Очнулся после смерти в теле молодого дворянина в Российской Империи, где магия — это реальность. И теперь я друид. Последний в своём роду. На меня повесили большой долг. По соседству живёт граф, который спит и видит, как бы забрать мои земли. С другой стороны — Поволжская аномалия, которая обращает моих зверей в чудовищ. Что ж, я не первый раз начинаю с нуля. Насчёт бизнеса в лесу уже есть идеи, а вот с аномалией придётся повозиться! Ведь, чтобы выжить, я должен защищать сто пятьдесят гектаров леса, который чувствую как собственное тело.

© Молотов В., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виктор Молотов, Алексей Аржанов

Друид. Том 9. Цена вечности

Глава 1

– Ты в отчаянии, Дубровский, раз опускаешься до лжи, – сказала Ярина чужим голосом.

– Опустился бы, не будь у меня настоящего ответа, – ответил я ему. – Посмотри в её воспоминания, они ведь тебе доступны. Посмотри на тело, которое мы уже вернули одной ушедшей душе. Это твой единственный вариант.

Говорил я вкрадчиво и негромко. Выбора у Тенелиста и в самом деле не оставалось.

Всю его магию, включая жизненную силу, забрала моя ловушка. Тело его лежало бездыханным рядом с ней, на краю аномалии, под снегом. Пути назад у Тенелиста больше не было, и мы оба прекрасно это понимали.

Ярина медленно закрыла глаза, не опуская ножа. Веки её подрагивали, под ними быстро бегали зрачки, и я понимал, что сейчас он перебирает её память.

В её памяти был подвал с сидящим на лавке липовым големом, шарниры из морёного дуба, живой стержень в позвоночнике, выращенный её руками. И Вельский – вернувшийся к жизни в дереве и заговоривший.

Варвара на другом конце стола сидела неподвижно и смотрела на Ярину, не моргая. Вениамин рядом с ней всё ещё держал солонку, и пальцы его побелели на стеклянных гранях.

Всё это время я считал про себя, не сводя глаз с ножа. Нужно было выиграть как можно больше времени...

– Вижу, не врёшь, – произнесла наконец Ярина, не открывая глаз. – Мастера этого здесь только нет.

– Ну так попросим графа прислать его снова. Не вижу проблемы.

На несколько мгновений она задумалась, склонив голову к плечу. Лиза за моей спиной перестала дышать.

Затем Ярина убрала нож от шеи и медленно опустила его на скатерть. Губы друидки растянулись в усмешке – совершенно чужой, принадлежавшей Тенелисту.

– Нет, Дубровский, – хмыкнула она. – Я, пожалуй, отклоню твоё предложение. Молодое тело этой девицы нравится мне куда больше. Пусть даже женское.

– Это было предсказуемо, – кивнул я.

Улыбка медленно сошла с её лица, и губы сжались в тонкую линию. Глаза сузились, и я увидел в них то, чего он не сумел спрятать: он понял, что весь наш разговор я лишь тянул время.

Тем временем на стол запрыгнула та самая щепка, которую я сберёг после графской темницы. Теперь она выглядела иначе. Деревянный фамильяр вытянулся, раздался вширь и превратился в маленькую деревянную стопку, заполненную до краёв прозрачной жидкостью.

Стопка проскакала по скатерти между блюдом и хлебницей, не пролив ни капли, и замерла у моей руки. Я схватил её и выплеснул содержимое прямо Ярине в лицо.

Всё произошло очень быстро. Она отшатнулась и вскинула руку за ножом, схватила его, но было поздно. Одного вдоха ей хватило с избытком. Глаза её закатились, и нож выскользнул из разжавшихся пальцев на пол.

Лиза сорвалась с места первой – она была ближе всего – и успела подхватить Ярину, не дав ей удариться головой о пол.

Я выдохнул с облегчением. Сработало.

Щепку я отпустил из кармана ещё в ту минуту, когда распахнулось окно. Отдал ей приказ мысленно, не шевельнув губами, потому что любое слово вслух услышал бы враг. Весь мой план зависел от одного: успеет ли фамилляр добежать до подвала, привлечь внимание деда и вернуться назад.

Из стены у буфета выплыл Валерьян, и я сразу заметил, что сквозь него теперь просвечивают узоры на обоях. Дед стал ещё бледнее, и теперь видеть его мог только я. Показаться остальным сил у него не хватало.

– Ты даже не представляешь, сколько своей энергии я на это потратил, – проворчал он, опускаясь рядом со мной. – Призраку банку открыть и налить! Торопился как мог.

– Спасибо, – шепнул я.

– Спасибо, – передразнил дед. – Я, между прочим, чуть в той склянке не утоп. Рук нет, а пробку тащи. А щепка твоя объясняла так, что хоть святых выноси. Картинки одни, и те кувырком. Я три склянки перебрал, пока не понял, какую ты хочешь.

Потом дед посмотрел на Ярину, лежащую на полу, и лицо у него стало серьёзным.

– Он в ней глубоко сидит, внук, – сказал он тихо. – Одним сном его оттуда не выманишь.

– Знаю, – ответил я одними губами.

Он махнул на меня полупрозрачной рукой и втянулся обратно в стену. На обоях после него остался лёгкий иней, который тут же растаял.

Лиза же стояла на коленях у тела Ярины и держала её запястье.

– Что же теперь делать? – спросила она, не поднимая головы. – Он ведь так в ней и сидит. Я опустился рядом с друидкой и коснулся ладонью её лба. Холодный.

– Тенелист привязал её к себе ещё тогда, когда уничтожил её земли, – ответил я. – Поэтому и оставил в живых. Теперь их души соединены, и эту связь нужно разорвать.

– Тогда Тенелист будет повержен? – с надеждой спросила она и подняла на меня взгляд.

– Да. Но сделать это будет непросто, – сразу предупредил я. – Поднимаем её и несём.

– Куда? – Варвара уже стояла рядом. – В лечебницу?

– Дальше, – ответил я. – Туда, где Тенелиста смогут отделить от неё. Сами мы с такой задачей не справимся.

– А если она проснётся по дороге? – спросила Лиза. – Он ведь проснётся вместе с ней.

– До утра не проснётся, – пообещал я. – Дед наливал щедро.

Вениамин наконец разжал пальцы и поставил солонку на скатерть. Потом первым вышел в сени за тулупами, и Варвара кинулась за ним следом.

Только сейчас я заметил, что правая моя рука сжата в кулак. Ногти впились в ладонь так глубоко, что на коже остались четыре багровых полумесяца.

– Степан! – позвал я. – Виктора ко мне. Немедленно.

Пока Ярину укладывали на лавку и укутывали в шубы, Виктор уже стоял на пороге столовой. Его взгляд прошёл по опрокинутому стулу, распахнутому окну, ножу на полу и остановился на друидке.

– Что произошло?

– Потом объясню, – ответил я. – Слушай внимательно. Отнеси ловушку к Истоку.

Виктор разом подобрался и перестал задавать вопросы.

– Там теперь лежит то, что осталось от Тенелиста. Бери перчатки, голыми руками её не трогай. И тело не трогай тоже, – объяснил я.

Он кивнул и вышел, на ходу зовя егерей. Через четверть часа со двора ушли сани: Виктор взял с собой двоих из моей гвардии и второго охотника и отправился туда, где мы оставили ловушку, на край аномалии.

Ярину мы понесли к Истоку самой короткой дорогой из возможных – насколько вообще путь к дальней границе мог быть коротким.

С нами была Лиза, а близнецы отправились с нами, чтобы поддерживать Ярину в дороге. Об Истоке им пришлось рассказать всё по пути. Но сейчас меня это интересовало мало.

Ночь стояла глубокая и морозная, звёзды висели низко и крупно. Снег скрипел под ногами так, что слышно было на весь двор.

У самой опушки, за последним фонарём, нас уже ждал Мох.

Дух-лось вышел из-за крайних елей навстречу, на ходу становясь всё больше и больше.

Мох повернул к Ярине светло-зелёные глаза без зрачков.

– Сажай её, друид, – сказал дух. – Довезу.

Я первым забрался Моху на спину и принял у Вениамина Ярину, усадил её перед собой и обхватил обеими руками. Лиза устроилась у меня за спиной, а близнецы вцепились в шерсть позади неё.

Варвара тихо ахнула, когда Мох выпрямился, и земля ушла вниз на добрых две сажени.

– Соли потом ещё пуд занесёшь, – проворчал дух и шагнул в лес.

Шёл он тяжело и совершенно беззвучно, мерно покачивая рогами. Снег под его копытами не проваливался, и ветви над тропой сами поднимались, пропуская рога.

А потом лес начал нам помогать. Сперва я этого не понял, потом заметил, что приметные места проходят мимо нас слишком быстро.

Старый расщеплённый дуб, до которого летом я добирался полдня, остался за спиной через четверть часа. Ручей, который обычно петлял по низине добрую версту, лёг под копыта Моха узкой полосой льда, и сразу за ним начался ельник, который должен был начаться куда дальше.

– Чуешь, друид? – не оборачиваясь, спросил Мох. – Весь лес за ней идёт.

– Чую, – ответил я.

– То-то же. Я такого с прадеда твоего не помню, чтобы лес за чужой девкой шумел. А тут шумит и помогает.

Тропа складывалась перед нами прямо на глазах. Деревья расступались и смыкались позади, земля подтягивала к нам нужные повороты и отбрасывала лишние, и путь, обычно занимавший всю ночь, сжимался до часа.

У границы своих земель Мох остановился и снова опустился на колени.

– Больше не могу, – признался он. – Дальше младшие понесут.

Мелкие духи уже ждали нас на границе. Из-под корней, из снежных шапок на еловых лапах, из дупел и сугробов выбирались зазимки, лесавки и прочая лесная мелочь, которая не уснула на зиму.

Сотни духов облепили широкий плетень из еловых лап, заранее кем-то связанный, и подняли его над снегом. Я уложил на него Ярину, и плетень поплыл вперёд, мягко покачиваясь, так что мы едва поспевали следом.

Лиза шла рядом со мной, держась за мой рукав, и смотрела на мелких духов во все глаза. Видела она их, скорее всего, впервые в жизни, и пальцы на моём рукаве то сжимались, то отпускали.

В тот момент я понял, до какой степени лес полюбил Ярину. Он чувствовал в ней друида, пусть чужого рода, и эта дикая, колючая девица за год успела стать для него своей. Каждое дерево на нашем пути тянулось к ней ветвями, а ели роняли на плетень снег с лап, пока мелкие не начинали возмущённо пищать.

Лес хотел её спасти и делал для этого всё, что мог.

К ущелью мы добрались непривычно быстро. Внизу, в каменной чаше, чернела вода Истока, и над ней поднимался лёгкий пар.

Спуск занял у нас несколько минут. Мелкие духи донесли плетень до самой кромки воды, опустили его на камень и рассыпались по склонам.

Ветер в ущелье дул странно, и я заметил это сразу. Он шёл со всех сторон разом, со склонов и из леса, и стекал вниз, к чаше. Снег с краёв обрыва сдувало прямо в воду, и снежинки таяли над ней, не долетая. Словно здесь был эпицентр бури.

– Холодно-то как, – Вениамин поёжился и подтянул воротник. – И ветер какой-то неправильный.

– Потому что время у Истока на исходе. Впрочем, как и у Ярины. Снимайте с неё все листья, надевайте рубаху, – указал я на друидку.

Варвара с Лизой быстро сняли с Ярины шубу и платье. Вениамин в это время отвернулся. И даже огоньки Данилы, которых мы взяли, в этот момент отплыли подальше.

Я поднял друидку на руки и шагнул к краю чаши.

Вода обожгла ледяным холодом, и сапоги у меня промокли сразу, едва я ступил на нижний камень. Ярину опустил в воду по грудь и придержал её голову над поверхностью.

– Она же замёрзнет, – Лиза присела на корточки у самой кромки. – Всеволод, вода ледяная.

– Вода Истока не даст ей замёрзнуть, пока она в ней, – ответил я. – Замёрзнет она потом, на воздухе. Держите шубы наготове.

Вениамин опустился рядом с Лизой, взял Ярину за запястье и начал считать удары, беззвучно шевеля губами.

– Шестьдесят, – сказал он через минуту. – Ровно. Спит крепко.

Лицо её в воде было спокойным и бледным до синевы. Под сомкнутыми веками зрачки снова начали бегать.

Я выпрямился, достал нож и провёл лезвием по левой ладони. Кровь выступила тёмной полосой и потекла по пальцам.

– Что ты делаешь? – прошептала Лиза.

– Отправляю Истоку просьбу хозяина этих земель, – ответил я и опустил ладонь в воду рядом с Яриной.

Кровь ушла в воду тонкими нитями, и Ярина под моей рукой медленно опустилась глубже, до самого подбородка.

– Когда мы уничтожили тварей и их озеро, подземную реку завалило, – сказал я Лизе, потому что она смотрела на меня и ждала объяснений. – Исток оказался отрезан от жилы, из которой прежде черпал силу, и не смог восстановить проводящие пути самостоятельно.

– И что с ним стало?

– Вместо того чтобы отдавать силу этим землям, воронка пошла в обратную сторону. Теперь она питается энергией от всего вокруг. От леса, от земли, от нас с тобой, если постоим тут подольше. Ищет силу, чтобы пробиться к жиле в недрах. Чтобы вернуть всё, как было.

Лиза обхватила себя руками и оглянулась на склоны, по которым тянулся к чаше снег.

– И ты знаешь, как это починить?

– У меня есть теория, – ответил я. – Как раз её мы сейчас и проверим. Впрочем... выбора у нас всё равно нет.

Сверху, с края обрыва, донеслись скрип полозьев и голоса. Виктор спускался по ступеням первым, и в руках у него, в толстых кожаных перчатках, был тяжёлый свёрток из мешковины.

Держал он его на вытянутых руках, подальше от себя, и спускался так осторожно, что егерям позади приходилось сдерживать шаг.

– Кидай в воду, – спешно велел я.

Виктор размахнулся и бросил свёрток в чашу.

– Фух! – выдохнул он. – Еле донес! Спешили как могли.

Мешковина развернулась в полёте, и я увидел установку – переплетение металла и почерневших жил, прежде чем она ушла под воду.

– Тело Тенелиста там было, – продолжил Виктор, стягивая перчатки и брезгливо встряхивая пальцы. – Только лежит он так, будто умер не пару часов назад, а пару лет. Всё уже сгнило.

– Ловушка выпила его досуха, – кивнул я.

Вода в чаше вздрогнула от края до края. По поверхности пошла мелкая рябь.

Я почувствовал это ладонью, всё ещё опущенной в воду, и понял, что Исток принял плату.

Сначала он взял первую её часть – душу. Из Ярины к центру чаши потянулась серая нить. Она натянулась, задрожала и лопнула с тихим звуком, и Ярина под моей рукой обмякла.

Второй частью платы стала ловушка, и за неё Исток взялся следом. Вся сила, которую она выпила из Тенелиста, вся краденая жизненная сила, веками высасываемая им из чужих лесов, пошла в воду. Чаша загудела низко и глубоко, и гул этот я ощутил зубами.

Потом переменялся и ветер, гулявший над ущельем всю ночь. Он стих на мгновение, так что снег над чашей повис в воздухе неподвижно, а потом дунул в обратную сторону, от Истока вверх по склонам, к лесу. Снег полетел прочь от воды, и по ущелью прошёл тёплый влажный воздух.

– Всеволод, – Виктор схватил меня за плечо. – Земля...

Гул пошёл из глубины, из-под ущелья, из-под всей округи. Почва под ногами дрогнула, по склонам поехали камешки, и снег с верхушек елей над обрывом посыпался вниз.

Толчок оказался коротким, и по склонам лишь прошла дрожь. Потом всё стихло, и друидским чутьём я почувствовал, как глубоко под ущельем Исток наконец пробился к земной жиле.

Баланс был восстановлен.

Ярина открыла глаза и рывком подняла голову над водой.

Она смотрела прямо на меня, и зрачки у неё были огромные, во всю радужку. Губы дрожали, а пальцы под водой судорожно сжимались и разжимались.

– Сила, – прошептала она. – Я чувствую силу. Она проходит через меня!

Я сразу понял: Исток восстановился, а первые потоки пошли прямо через неё. Ярина стала его проводником, потому что лежала в самой чаше, и сила не стала искать другой дороги.

– Она краснеет. От неё уже пар идёт! – забеспокоился Вениамин.

Понял, что она сгорит в считанные минуты, если ничего не предпринять.

Потоков оказалось слишком много для одного человека. Я чувствовал, как они накатывают на неё один за другим, всё сильнее. Ярина дрожала всем телом и ничего не понимала.

Она подняла руку из воды и уставилась на свои пальцы. Губы у неё дрогнули, лицо на миг сморщилось, и по мокрым щекам потекли слёзы, которые она даже не пыталась вытереть.

– Его нет, – выдохнула она. – Дубровский, его во мне нет... Больше нет...

Я подхватил её под мышки и вытащил из воды на камень. Вода текла с неё ручьями, рубаха облепила тело, и от кожи поднимался пар, который становился всё гуще.

– Ярина, смотри на меня, – велел я. – Отправь излишки в подземелья. Они прямо под нами. Пусть там прорастают.

Она поняла меня сразу и коротко кивнула. Ярина обхватила меня за шею и прижалась лбом к моему лбу, и я увидел её глазами то, что в этот миг показывал нам обоим лес.

Под ущельем тянулись ходы, и от них на запад, под самую границу, уходили водяные жилы. Там не было никакой защиты от аномалии. Печати стояли наверху, на суше, а внизу по воде всегда можно было пройти.

Теперь там прорастал лес с пугающей скоростью. Сила из Истока шла через Ярину вниз, в темноту, и из камня поднимались толстые корни. Они сплетались между собой и затягивали ходы сплошной стеной, от пола до свода.

Так решилась ещё одна проблема, давно не дававшая мне покоя. Твари шли на мои земли именно оттуда. Наверху их сдерживали печати, а снизу ничего не сдерживало, и чаще всего по той воде к нам просачивались твари, на которых охотились мои егеря.

Ярина выпустила последний излишек и обмякла у меня на руках. Лиза тут же накинула на неё шубу, Варвара – вторую, и вдвоём они закутали её до самого носа.

– Всеволод, – Лиза отогнула край шубы на левой руке Ярины. – Смотри.

Серой коры на предплечье больше не было. Кожа на её месте осталась гладкой и розовой, без единого следа.

Ярина крупно дрожала у меня на руках, и зубы у неё стучали.

– Умру от холода, – выговорила она с трудом.

Вениамин подошёл ко мне и протянул руки.

– Можно?

Я кивнул и передал ему Ярину вместе с шубами. Вениамин прижал её к себе, закрыл глаза и начал вливать в неё целительскую силу.

Дрожь постепенно отпустила её, сначала в плечах, потом во всём теле. Лицо разгладилось, и на щеках проступил румянец.

– Тепло, – прошептала Ярина и уткнулась носом Вениамину в шею. – Долгожданное тепло. Спасибо тебе.

Вениамин покраснел до ушей – и не от мороза, – но рук не разжал. Лиза смотрела на них и улыбалась, не пряча этого от меня. Всё-таки благодарность от друидки можно услышать нечасто.

Так мы и пошли обратно, оставив за спиной притихшую чашу. Виктор вскоре поравнялся со мной и некоторое время шёл молча, глядя на снег, который ветер нёс от ущелья к лесу.

– Исток теперь починен? – спросил он наконец.

– Да, – ответил я. – Потоки вернулись в прежнее русло. Мы вложили в Исток столько силы, что хватило восстановить всё, как было. Энергия из недр земли снова будет напитывать эти земли, а не наоборот.

Виктор присвистнул и покачал головой, стряхивая снег с шапки.

– Своей силы тут не хватило бы и на десятую долю. А у Тенелиста её было на три моих жизни. Конечно, не вся она продлевала ему жизнь, ведь энергия бывает разных типов, – продолжал я. – Он использовал силу жизни, а остальные виды маны просто копились в нём. Их и забрала ловушка.

– Да я её едва донёс, по пути всё время казалось, что лопнет. Там её точно было не на одну человеческую жизнь.

Обратно к поместью мы вышли тем же способом, тоже всего за час. Я велел отвезти Ярину в лечебницу, согреть и уложить в горячую купель.

– Нет, – сказала она, едва услышав приказ.

Голос у неё ещё был слабым, и Вениамин держал её на руках, но глаза уже смотрели ясно.

– Он мёртв, – продолжила Ярина и усмехнулась. – Я хочу это отпраздновать.

– Сперва нужно восстановиться, – напомнил я. – Сейчас ты стоять сама не можешь.

– Нет, ты не понимаешь. Когда-то он забрал у меня самое дорогое. А теперь я смогу это вернуть.

– О чём ты? – нахмурился я.

На миг я заподозрил, что вместе со связью Ярине досталось что-то ещё от Тенелиста. Когда серая нить рвалась, друидка была с ним связана крепче даже, чем с лесом, и часть его воспоминаний или знаний могла остаться в ней.

Её ответ подтвердил мою догадку.

– Мой лес он пожрал дотла, – напомнила Ярина. – Я знаю, что именно он сделал. И теперь чётко вижу, как всё исправить. Дубровский, ты поможешь мне?

– Это и есть тот праздник, что ты хотела?

– Да, – ответила она. – Это то, чего я хочу больше всего на свете. И начать я готова с этих земель.

Вениамин так и замер с ней на руках посреди тропы к санаторию.

– Как? – спросил я. Пока её слова не складывались в связную картину.

Ярина посмотрела на запад и твёрдо ответила:

– С помощью аномалии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.